

Пока Шан Цзяньяо размышлял над смыслом последнего предложения, Цзян Баймянь быстро написала: — Мы не почувствовали ничего аномального, но чип обнаружил что-то неладное. Это значит...

Она не закончила фразу. Медленно отложив ручку и бумагу, она снова подпёрла рукой свой подбородок и устала на боковой профиль Цяо Чу в зачарованном оцепенении.

Шан Цзяньяо отвёл взгляд и догадался о причине, но он не знал, что может или должен делать. Связано это было с тем, что, казалось, какая-то сила мешает ему думать глубже. Она также не позволяла ему задуматься о том, откуда взялась проблема и в чём она вообще заключается.

Эта сила исходила не извне, а из его сердца.

Жизнь и так нелегка, так почему бы не позволить себе опьянеть от прекрасной мечты?

Бах!

Джип под командованием Цяо Чу проехал через просветы между множеством зеленовато-чёрных лоз и это неизбежно привело к столкновению с некоторыми из них.

Эти лианы с красными шипами проскользнули мимо стеклянного окна, оставив после себя бесчисленные, очень мелкие царапины.

Шан Цзяньяо, который искал решение на поверхности своих мыслей, подсознательно оглянулся. В этой тёмной и мрачной обстановке он увидел своё отражение в окне.

Его сердце затрепетало, а глаза вдруг потемнели. Он хотел применить на себе способность "Эмоциональный Человек". Если она сработает, то его действия сразу же станут необычными, а поступки отклонятся от логического обоснования.

Например, он не мог терпеть, когда Цзян Баймянь, Бай Чэнь и Лун Юэхун смотрели на Цяо Чу и просили его отодвинуться. Может, ему сто́ит начать ссору в такой опасной ситуации...

Когда случались такие аномалии, ситуация менялась. Будь то хорошие или плохие изменения, они обнажали некоторые проблемы и помогали Шан Цзяньяо вернуться к "реальности".

Через несколько секунд глаза Шан Цзяньяо вернулись в нормальное состояние.

Он посмотрел на свои руки, затем на своё отражение в окне.

Он слегка покачал головой.

Его попытка не удалась.

Способность Эмоциональный Человек отличалась от способности Внушение Клоуна. Он не мог повлиять на себя с помощью простого метода — посмотреть в зеркало.

Шан Цзяньяо отвёл взгляд и серьёзно задумался. Тем временем Цяо Чу сосредоточенно командовал Бай Чэнь, проезжающей через болото, которое покрывали ужасающие лианы, и у него не было времени беспокоиться о нём.

Внезапно уголки рта Шан Цзяньяо слегка дёрнулись и скривились в странную улыбку. В такой унылой и мрачной обстановке он вдруг улыбнулся, словно душевнобольной пациент.

Примерно через десять секунд выражение лица Шан Цзяньяо вернулось к нормальному. Он нахмурился в раздумье, а его глаза постепенно заблестели. Он снова посмотрел на своё отражение в окне и пробормотал: — У Цзян Баймянь длинные ноги, у меня тоже.

Цзян Баймянь повернула голову с растерянным выражением лица. Она подняла руку, чтобы коснуться металлического кохлеарного импланта в левом ухе, показывая своими действиями, что не расслышала его слов.

Шан Цзяньяо проигнорировал её и продолжил бормотать: — Цзян Баймянь удивительна, и я тоже.

Цяо Чу слышал слова Шан Цзяньяо, но, с одной стороны, он наблюдал за появлением на дороге лиан и различных ям, поэтому не мог позволить себе отвлекаться. С другой стороны, он чувствовал, что в словах Шан Цзяньяо нет ничего плохого. Он считал, что это похоже на то, как ревнивая наложница наедине ругается с любимым человеком.

Лун Юэхун смотрел на Шан Цзяньяо, не понимая, что тот хочет сделать. А поскольку он не понимал ситуации, то определённо не собирался защищать Цяо Чу и раскрывать секрет Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо посмотрел на своё отражение в окне машины, и его глаза стали ещё темнее.

— Ну и что? — В следующую секунду он сам ответил на свой вопрос: — Мы одинаковые.

Выражение лица Шан Цзяньяо быстро изменилось. Оно слегка исказилось, как будто он изо всех сил пытался что-то подавить.

Цзян Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо и спросила у Лун Юэхуна: — Что он только что

сказал?

— Он сказал, что у вас длинные ноги, как и у него. Вы удивительная, и он тоже. Поэтому вы оба одинаковые. — Повторил монолог Лун Юэхун.

Цзян Баймянь подсознательно открыла рот, чтобы ответить, но быстро закрыла его.

Через несколько секунд она рассмеялась и сказала Шан Цзяньяо: — Какой в этих словах смысл?

Увидев, что команда из четырёх человек не думает, что в словах Шан Цзяньяо есть что-то плохое, и обсуждает их, ничего не скрывая, Цяо Чу стал ещё более безразличным к словам Шан Цзяньяо.

В этот момент Шан Цзяньяо покинул своё место. Он наклонился вперёд и схватил Цяо Чу за плечо.

Цяо Чу подсознательно хотел протянуть руку и вытащить Юнайтед 202 из кобуры на поясе. Однако он понял, что не может поднять правую руку.

Не из-за того, что у него не было сил, и не в том, что Шан Цзяньяо схватил его за плечо, а из-за того, что он просто не мог совершить подобное действие, как будто у него никогда и не было такой возможности.

Слой холодного пота мгновенно покрыл спину Цяо Чу. Он инстинктивно повернул голову и посмотрел на Шан Цзяньяо.

— Что ты делаешь?

Глаза Шан Цзяньяо блестели, он крепко схватил Цяо Чу за плечо. На его губах появилась безумная улыбка.

— Я хочу тебя трахнуть!

Рот Цзян Баймянь слегка приоткрылся. Она не знала, что делать: ругаться, смеяться или остановить его.

Лун Юэхун и Бай Чэнь, которые не понимали, что происходит, в этот момент удивились и растерялись. Им показалось, что они стали свидетелями того, как бог, нет, дьявол, спустился в мир смертных.

Выражение лица Цяо Чу исказилось, но его лицо не покраснело, словно он не раз сталкивался с подобными ситуациями.

В его золотых глазах вдруг появилась невидимая рябь.

Цяо Чу отчаянно сопротивлялся силе, которую Шан Цзяньяо прилагал, чтобы затащить его на задние сиденья. Внезапно он повернул голову и мягко сказал Бай Чэнь: — Дай ему игрушку.

Бай Чэнь растерялась и по привычке нажала на тормоза. Она открыла отделение в подлокотнике и достала оттуда несколько листов бумаги и шариковую ручку.

В этот момент Шан Цзяньяо убрал руку с плеча Цяо Чу.

Его левая рука обхватила шею Цяо Чу, а правая сжалась в кулак. Он собирался ударить в область под ухом собеседника, пытаясь вырубить его и сломить его сопротивление.

Почти в то же время тело Цяо Чу стало очень мягким, как у большого человекоподобного питона. Его шея странным образом вырвалась из хватки Шан Цзяньяо, как будто он стал очень скользким.

Затем он быстро заговорил нежным голосом.

— Разве рисовать не весело?

Шан Цзяньяо мгновенно прекратил двигаться, а выражение его лица выражало нескрываемое недоумение и растерянность. Затем он посмотрел на Бай Чэнь и взял ручку и бумагу из её рук.

Улыбка на его лице стала более ясной.

Получив ручку и бумагу, Шан Цзяньяо сел и стал рисовать, используя бедро как подушку. У него было очень сосредоточенное выражение лица, и он стал очень тихим, как ребёнок, одержимый своим хобби.

Увидев это, Цяо Чу вздохнул с облегчением. Он холодно огляделся вокруг и безо всякой улыбки усмехнулся.

— Значит, среди вас есть Пробуждённый. Но к вашему сожалению, я тоже Пробуждённый.

Его руки уже вернулись в нормальное состояние, а правая рука сжимала рукоятку пистолета Юнайтед 202. Его собственный пистолет.

Поколебавшись несколько секунд, Цяо Чу отказался от идеи застрелить Шан Цзяньяо. Он улыбнулся и сказал: — Хвала моей благосклонности и терпимости. У меня всё ещё есть для тебя применение. Я не принимаю твою одержимость, но это вполне объяснимо. Даже лошадь гналась за мной более 100 километров.

Цзян Баймянь, очарованная его словами, искренне похвалила его.

— Как впечатляет.

— Как впечатляет. — Шан Цзяньяо рисовал и, не поднимая головы, повторил слова Цзян Баймянь.

Затем Цзян Баймянь спросила: — Откуда ты?

— Откуда ты? — Повторил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь взглянула на Шан Цзяньяо. Подумав несколько секунд, она усмехнулась и сказала: — У меня есть грудь, а у тебя нет.

Шан Цзяньяо как раз собирался повторить её слова, но его выражение лица вдруг стало растерянным. После нескольких секунд молчания он снова сосредоточился и спокойно продолжил рисовать.

В этот момент Цяо Чу уже сел прямо и глубоким голосом ответил на вопрос Цзян Баймянь.

— Это не то, что тебе следует знать.

— Понятно. — Цзян Баймянь не стала возражать и мило улыбнулась.

Цяо Чу повернулся и посмотрел на Бай Чэнь.

— Поехали.

Бай Чэнь не имела возражений.

Под руководством Цяо Чу они снова поехали через "лес" лиан в глубине болота. Во время этого процесса Шан Цзяньяо продолжал рисовать, пока не закончил работу.

Затем он словно вынырнул из сна и удивлённо посмотрел на свои каракули. После чего посмотрел на затылок Цяо Чу и замолчал.

Со временем его состояние стало таким же, как у Лун Юэхуна и остальных. Однако он не забыл сложить рисунок в руке и положить его в карман.

Цзян Баймянь попыталась подсмотреть, что нарисовал Шан Цзяньяо, но не смогла.

Прошло несколько часов, и вдруг из зеленовато-чёрных и слегка красных лиан вылетел рой комаров размером с палец с тёмно-красными головками.

— Как не повезло... — Выругался Цяо Чу, когда увидел их.

Бай Чэнь инстинктивно напряглась.

Один рой, два роя, три роя. Всё больше и больше гигантских комаров вылетало из-за разных лиан, образуя чёрную массу.

Эти отвратительные, тёмно-красноголовые комары собирались вместе, как чёрный дым, наполнявший воздух. Они плотно сгрудились вместе, заслоняя небо и покрывая всё вокруг.

В такой обстановке они выглядели как армия из ада или проклятие из Старого Света.

— Плотнo закройте окна и уезжайте отсюда как можно скорее! — Приказал Цяо Чу глубоким голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2037456>